

Секция «Мировая политика»

Приоритеты энергетической дипломатии Китая в Центральной Азии

Мамедов Батыр Байлиевич

Студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: batyr_tamedov@mail.ru

После нефтяного кризиса (арабского нефтяного эмбарго) 1973–1974 гг. важную роль в международных отношениях стал играть энергетический фактор. Энергетическая политика и энергетическая дипломатия вошли в число неотъемлемых элементов внешнеполитической стратегии ведущих государств, а энергетическая безопасность – в число центральных компонентов международной безопасности.

Вошедшая в политический дискурс «энергетическая дипломатия подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической политики направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потреблению энергоносителей» [1].

Проблему энергетической безопасности в Китае начали обсуждать в 1993 г., когда он превратился из экспортёра нефти в импортёра. До этого Китай был в состоянии удовлетворить свои внутренние потребности в энергии за счет собственных природных ресурсов. Темпы экономического роста Китая в течение минувшего десятилетия около 10% ежегодно, а также растущая популярность потребительских товаров среди китайцев привели к тому, что Китай обогнал США и стал крупнейшим потребителем энергии в мире по итогам 2010 года [2]. Перспективы экономического роста в Китае в значительной мере связаны с обеспечением энергоносителями.

Страны Центральной Азии имеют стратегическое значение для Китая из-за наличия углеводородных ресурсов. Расширению сотрудничества Китая со странами региона способствуют географическая близость и заинтересованность стран Центральной Азии в разработке месторождений нефти и газа.

Прежде чем начать экономическую экспансию в Центральную Азию, Китай подготовил почву: выстроил политические отношения, добился признания границ с постсоветскими странами в своих интересах, заручился отказом от поддержки агрессивного сепаратизма этнических меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

За последнее десятилетие Китай принял активное участие в проектах по развитию экономики стран Центральной Азии, превратившись в стратегического партнера. Взаимодействуя с Пекином, страны Центральной Азии в основном решают задачи экономического развития, добиваясь, таким образом, социально-экономической стабильности. Китай вкладывает в регион значительные финансовые ресурсы и соотносит потребности своей экономики в углеводородных ресурсах с геополитическими устремлениями.

Пекин наращивает усилия по формированию в регионе новой трубопроводной инфраструктуры. Кредит, предоставленный Китаем на строительство новой ветки газопровода из Туркменистана, направлен на дальнейшее расширение его присутствия в энергетическом секторе стран Центральной Азии. Данный трубопровод закрепляет поставку газовых ресурсов Центральной Азии в китайском направлении. Первая ветка

туркменско-китайского газопровода была сдана в эксплуатацию в 2009 году [3], запуск третьей планируется в 2014 году. Новая ветка газопровода должна увеличить экспорт газа в Китай на 25 млрд куб. м [4]. В результате мощность трубопровода Туркменистан-Китай должен составить 65 млрд куб. м, хотя первоначально его пропускную способность планировалось довести до 40 млрд куб. м.

В связи с ростом потребностей в энергоресурсах и стратегическими планами по развитию западных провинций страны Китай стремится расширить свое влияние в Центральной Азии. Энергетические ресурсы Центральной Азии важны для Китая в нескольких отношениях: во-первых, эти страны могут поставить значительную часть импортируемых Китаем энергоресурсов. Во-вторых, использование центральноазиатских энергоресурсов позволит КНР диверсифицировать источники и улучшить структуру импорта. В-третьих, в условиях нынешней и потенциальной политической нестабильности Ближнего Востока и Африки, а также потенциальной политической уязвимости дальних морских перевозок такая зависимость явно чрезмерна и слишком рискованна.

Литература

1. Энергетическая дипломатия России // http://www.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_copy/BEС3E772F2B2649DC325704300315449.
2. China Overtakes USA as Top Energy Consumer as World Demand Grows Strongly, Says BP in 60th Year of Global Energy // <http://www.bp.com/en/global/corporate/press/press-releases/china-overtakes-usa-as-top-energy-consumer-as-world-demand-grows-strongly-says-bp-in-60th-year-of-global-energy.html>.
3. Транснациональный газопровод Туркменистан-Китай – успешная реализация международного энергетического партнерства // http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=12888#.UxHydPl_umM.
4. Туркменистан и КНР объявили об установлении отношений стратегического партнерства // <http://turkmenistan.gov.tm/?id=4821>.